

Ли Цин, не ведая, какие мысли роятся в голове у дворецкого, спешно вернулся в свои апартаменты, затворил дверь и повернул ключ в замке. Обернувшись, он обвел взглядом комнату, словно пытаясь запечатлеть ее в памяти, и остановился на электронном календаре, пробормотав: «Время – неумолимый поток! Кажется, лишь вчера я появился здесь, а минуло уже полгода».

По правде говоря, он попал сюда из другого мира, погрузившись в чтение книги и обретя вместе с тем некую систему.

В этом мире существовало четкое разделение на Альф, Бет и Омег. К величайшему сожалению, изначальный владелец тела, в котором он оказался, принадлежал к числу тех самых Омег, которых принято считать "слабыми и податливыми".

Его звали Ли Цин, второй молодой господин семьи Ли. Сама судьба осыпала его дарами: богатство, привлекательная внешность и, что немаловажно, исключительно чистые феромоны, делавшие его желанным объектом внимания. Увы, двадцать три года назад произошла чудовищная ошибка – его по ошибке приняли за сына семьи Ли.

Настоящий молодой господин, доселе неведомый, являлся главным героем той самой книги. Ему предстояло вскоре быть признанным супругами Ли, а Ли Цина – низвергнутым с пьедестала и возвращенным в статус законного и истинного отпрыска. Таковы были муки Ли Цина, но это – лишь начало трагедии.

Вскоре после возвращения истинного молодого господина, первоначального владельца "случайно" похитили бандиты, подвергли унижениям и мучениям, и, в довершение ко всему, злонамеренно лишили желез!

После целой череды этих кошмарных событий и подстрекательств коварных кукловодов, прежний владелец потерял рассудок и возложил вину за все свои страдания на настоящего молодого господина, преследуя его с одержимостью. В конечном итоге, он стал лишь ступенькой на пути к успеху другого. Его изгнали из дома, и он погиб в нелепом пожаре.

От любимца Фортуны до безвременной кончины – трагический финал, достойный слез. До самой последней минуты своей жизни первоначальный владелец так и не узнал, кто стоял за его похищением, пытками и жестоким удалением желез.

...Но сторонний наблюдатель всегда видит картину яснее.

Едва Ли Цин дочитал эту душераздирающую историю, он осознал, что это очередная вариация сюжета о том, как коварный герой уничтожает пушечное мясо. Коварным героем, разумеется, являлся настоящий молодой господин, а пушечным мясом – бывший владелец, или, проще говоря, он сам. На первый взгляд, настоящий молодой господин использовал "невинность и простоту" в качестве оружия, но на самом деле он искусно лавировал между различными силами, выстраивая вокруг себя сеть защитных зонтиков и тайно устраняя любые препятствия на своем пути. Он был отнюдь не простодушен, а хитер и расчетлив.

Глаза Ли Цина слегка дрогнули. Согласно сюжету книги, главный герой должен был официально вернуться в день 23-летия первоначального владельца. До этого рокового дня оставалось чуть меньше двух суток. Ли Цин не собирался сидеть сложа руки, ожидая неминуемой гибели. За последние полгода он оттачивал маску "мягкого и дружелюбного" человека, изучал дружелюбие на публике и старался не наживать себе врагов.

В то же время, он использовал свои дизайнерские навыки, чтобы анонимно зарабатывать в интернете внушительные гонорары. В сочетании с личными ресурсами первоначального владельца, ему удалось скопить значительное состояние, которого вполне хватило бы на безбедное будущее.

Он твердо решил покинуть семью Ли завтра, до того, как тайна его происхождения будет раскрыта. Если он разорвет все связи с главным героем и его окружением, у него появится шанс изменить свою судьбу. Что же касается его омега-сущности, с которой он так и не смог свыкнуться, то в будущем его ждала операция по удалению желез, чтобы раз и навсегда положить этому конец!

Обдумав свой план, Ли Цин медленно направился в ванную комнату. Виски пульсировали без видимой причины, усталость и жар нарастали. Хотелось лишь принять душ и немного отдохнуть. В конце концов, он уже забронировал билет на самый ранний международный рейс на завтра и надеялся спокойно покинуть этот дом.

Через некоторое время единственным звуком в огромной спальне стало мерное тиканье часов. Спящий Ли Цин невольно нахмурился и что-то тревожно бормотал во сне. В воздухе витал едва уловимый аромат кедра.

...Ли Цин спал беспокойно. Будильник с трудом вырвал его из объятий сна лишь к семи часам утра. Быстро приведя себя в порядок, он взял свой небольшой чемодан, собранный заранее, и направился на задний двор, словно по хорошо знакомому маршруту, намереваясь покинуть дом через боковую дверь. Наступил рассвет, но на заднем дворе все еще ощущалась легкая прохлада.

Ли Цин остановился, окинув взглядом дом, в котором прожил полгода, и его сердце сжала щемящая тоска. Если быть откровенным, все члены семьи Ли относились к нему хорошо, особенно супруги Ли, щедро дарившие ему свою заботу и любовь.

В глазах Ли Цина отразилось колебание, но он заставил себя отвернуться и пойти дальше. Щель в двери постепенно увеличивалась. Но прежде, чем радость от предстоящего освобождения успела проникнуть в его сердце, Ли Цин застыл в изумлении и машинально спрятал чемодан за спиной. У двери заднего двора, где обычно редко кого встретишь, стоял мужчина.

Увидев молодого человека, незнакомец тут же снял солнцезащитные очки, обнажив глаза, способные свести с ума любую, и с обворожительной улыбкой произнес: «Сяоцин, я так долго тебя ждал».

Услышав этот интимный тон, Ли Цин насторожился. Он узнал этого человека в тот самый момент, когда тот открыл ему свое лицо. Перед ним стоял Сун Цзяшу, актер, обладатель престижной тройной короны, чье имя не сходило со страниц светской хроники, и известная личность в индустрии развлечений.

Госпожа Ли обожала фильм с его участием и часто упоминала о нем дома, но Ли Цин никогда не встречался с ним в реальной жизни, не говоря уже о каких-либо близких отношениях.

«Господин Сун? Полагаю, между нами не может быть фамильярностей», – собравшись с мыслями, спокойно ответил Ли Цин. Ему не хотелось тратить время на пустые разговоры.

«Не может быть?» – нахмурился Сун Цзяшу, его брови сошлись на переносице. Он незаметно сделал шаг вперед, преграждая выход, и произнес с нажимом: «Сяоцин, ты ведь обещал, что мы отпразднуем вместе мою победу в номинации "Лучшая мужская роль"».

«...»

Что происходит? Честно говоря, если бы Ли Цин не знал, где он находится, он бы решил, что эта кинозвезда снимается в фильме. Сун Цзяшу, заметив замешательство на лице молодого человека, уже собирался что-то сказать, но его прервал рев мотоциклетного мотора. Через мгновение послышался легкий шум за углом. Молодой человек в ярко-красном мотоциклетном шлеме на ходу взъерошивал волосы.

«Я приехал к Ли Цину. Будьте добры, не мешайте», – произнес он, бросив на Сун Цзяшу недовольный взгляд.

«Я тоже заехал к нему, просто проезжал мимо», – раздался мягкий голос, и в дверях появился еще один мужчина, одетый в элегантный белый костюм. Едва эти слова сорвались с его губ, он встретился взглядом с Ли Цином. Его лицо вдруг расплылось в лучезарной улыбке, и он бросился навстречу: «Ли Цин! Ты меня ждал?»

Сун Цзяшу, стоявший у двери, внезапно оказался отеснен в сторону, и его лицо мгновенно потемнело. Ли Цин уставился на незнакомого молодого человека и не удержался от колкости. «Кто ты такой?»

Собеседник на мгновение остолбенел от этого вопроса. «Я – Су Ян! Мы не виделись всего полгода. Если бы не ты, я бы уже давно стал инвалидом! Неужели ты забыл?»

«...»

Ли Цин вопросительно посмотрел на ноги незнакомца, недоумевая.

«Ли Цин, давно не виделись», – произнес еще один нежный голос. Человек в белом костюме

подошел ближе, его глаза, скрытые за очками, лучились теплотой, но для Ли Цина его лицо оставалось незнакомым. Су Ян, заметив, что все внимание молодого человека приковано к другому, недовольно нахмурился.

«Ли Цин, не обращай внимания на Хан Сюбая! Я даже не знаю, что он тут делает», – резко произнес он. Хан Сюбай бросил на него мимолетный взгляд и с улыбкой возразил: «Ли Цин – моя родственная душа. Я имею право приехать к нему, не так ли?»

«...»

Родственная душа? Что здесь происходит? Ли Цин был в полном замешательстве и машинально покачал головой, но тут же осознал, что имена этих двоих ему тоже очень знакомы. Странное ощущение, охватившее его тело, прервало поток мыслей. Он нестерпимо нахмурился. Все трое, стоявшие перед ним, излучали ауру истинных Альф. Несмотря на то, что они сдерживали свои феромоны, Ли Цин, как Омега, обладал повышенной чувствительностью к подобным вещам. Инстинктивно он сделал шаг назад, но неожиданно оказался в теплых объятиях.

«Цинцин, куда же ты собрался?» – легкое дыхание обожгло его нежную шею. Ли Цин почувствовал, как бешено заколотилось его сердце, головокружение усилилось. Он резко обернулся, и чемодан выпал из его рук. Рост незнакомца составлял около 1,9 метров, черная рубашка идеально подчеркивала его атлетическую фигуру, а длинные ноги притягивали взгляд. Без сомнения, он тоже Альфа.

Самооценка Ли Цина внезапно пошатнулась – рост первоначального владельца составлял чуть больше 1,8 метров, что считалось выдающимся показателем для Омegi, но по сравнению с этими высокими мужчинами он чувствовал себя беззащитным. Незнакомец бросил взгляд на троих визитеров, и в глубине его зрачков мелькнул холодный огонек. Но, когда он снова посмотрел на молодого человека, в его голосе послышались мягкость и нежность.

«Цинцин, пойдем со мной», – прошептал он. Услышав это ласковое имя, Ли Цин вопросительно посмотрел на него. Волосы незнакомца были зачесаны назад, открывая его необычайно красивое лицо. В его темных, как омут, глазах отражался лишь он сам. В тот же миг обрывки воспоминаний сложились в единое целое. Этот человек – первый сын семьи Ли и номинальный старший брат первоначального владельца, Ли Хуайшэнь.

<http://bllate.org/book/14669/1302335>